

Отец Шао был занят делами компании, а молодой господин изучал бизнес компании, одновременно занимаясь учебой. Оба они были очень заняты и редко обедали дома.

За обеденным столом Цянь Вэньцзе с удовольствием пил суп. Шао Сянь тоже медленно пробовал его маленькой ложечкой.

Шао Сянь увидел, как Чэнь Байчжоу сделал глоток, и остановился на две секунды. Он не смог удержаться от вопроса из любопытства:

— Что ты делаешь?

Чэнь Байчжоу смутился, отвечая, но он не хотел лгать Шао Сяню, поэтому мог только прошептать:

— Очень вкусно.

Он хотел медленно ощутить вкус супа на языке, прежде чем съесть еще.

— Вкусно, но много пить нельзя. Ты должен сохранить немного места в желудке для другой еды.

Шао Сянь боялся, что Чэнь Байчжоу не сможет есть, если выпьет слишком много супа.

Этот ребенок не питался нормально в течение трех дней, поэтому он больше не мог голодать.

Чэнь Байчжоу был естественно послушен.

В то время его иморили голодом, но он ничего не мог с собой поделаться, поэтому, когда Чэнь Юй заснул, он тайком среди ночи побежал на кухню, чтобы что-нибудь поесть.

К сожалению, Чэнь Юй совсем не спал, а лишь ждал, когда тот украдет еды, чтобы наказать его за дело.

Наказание заключалось в том, чтобы засунуть ему в рот сухие паровые булочки, чуть не задушив его до смерти. Проголодавшийся несколько дней желудок не выдерживал таких мук.

Семья Шао редко тратила деньги экстравагантно, блюда были самыми обычными, но вкус был действительно отличным.

— Тетя Цай, ваши блюда такие вкусные! — не мог не похвалить Цянь Вэньцзе.

— Значит, ты должен приходить кушать, и, Сяо Чжоу, тоже приходи чаще, — мягко улыбнулась Цай Ялань.

У сына наконец-то появились друзья, и она была очень счастлива.

Цянь Вэньцзе снова и снова кивал, не боясь, что его мать ударит его, когда он вернется домой.

Чэнь Байчжоу тоже кивнул и с благодарностью сказал:

— Спасибо, тетя Цай.

Цай Ялань круглый год водилась со знатными дамами. Она знала о семье Чэнь больше, чем Шао Сянь.

Раньше она не могла справиться с этим, но теперь у нее было оправдание, она только надеялась, что Чэнь Байчжоу сможет страдать на несколько дней меньше.

— Сянь Сянь, завтра не забудь встать пораньше, и твоя мама отвезет тебя в школу, — напомнила она Шао Сяню и снова посмотрела на Чэнь Байчжоу. Она мягко к нему обратилась: — Сяо Чжоу и Сянь Сянь учатся в одном классе. Сегодня он останется у нас дома, а завтра вы вместе пойдёте в школу.

Услышав это, Чэнь Байчжоу крепко сжал палочки для еды, некоторое время не зная, что ответить.

Шао Сянь и тетя Цай были так добры к нему, мог ли он жить так жадно?

— Сяо Чжоу, ты видишь, что у Сянь Сяня нет друзей. ятак жалко, что он ходит в школу один каждый день, так что можешь помочь своей тете и чаще сопровождать его, хорошо? — спросила Цай Ялань и посмотрела на Шао Сяня.

— Да, Чэнь Байчжоу, можешь ходить с нами... — Цянь Вэньцзе спросил Цай Ялань: — Тетя Цай, я завтра пойду в свою новую школу, так что в первый день можно я пойду с Сянь Сянем?

— ...

Сянь Сянь — это его домашнее имя, как ты можешь его так легко произносить!

Цянь Вэньцзе явно не заметил разницы. Когда он много раз слышал, как Цай Ялань зовет его «Сянь Сянь», он не мог не сбиться с пути.

— Конечно! — радостно ответила Цай Ялань.

Шао Сянь, наконец, повернул голову, чтобы посмотреть на молчаливого Чэнь Байчжоу.

— В будущем ты будешь ходить со мной в школу, — сказал он.

Чэнь Байчжоу тут же рассмеялся и счастливо кивнул.

— Да!

Он был послушен, как маленький белый кролик, совершенно не похожий на Фу Байчжоу двадцать лет спустя.

Шао Сянь просто вздохнул в своем сердце. Он не знал, как Фу Байчжоу вернулся в дом Фу, и не хотел вмешиваться в это дело, но в сложившейся ситуации помочь ему не мог.

Двадцать лет спустя Фу Байчжоу всегда противостоял ему око за око, но теперь он был просто хорошо воспитанным, послушным ребенком, получавшим к себе лишь жестокое обращение.

Как его самый компетентный соперник, Шао Сянь считал, что с Фу Байчжоу так обращаться недопустимо.

<http://bllate.org/book/14271/1263502>